

Жарким июльским утром Лиза проснулась по привычке ни свет ни заря, начисто забыв, что находится уже пятый день в ежегодном отпуске. Она сладко потянулась и посмотрела на вторую половину кровати, где обычно спал муж Сергей, и в который раз порадовалась, что она была пуста. Участкового уполномоченного отправили на какие-то курсы переподготовки аж на целый месяц! Лиза была счастлива и опьянена своей свободой, хоть и перед отъездом муж твердил, что у него здесь повсюду глаза и уши, которые непременно доложат ему о Лизкиных похождениях. Дальше огорода Сергей запретил жене даже «высовывать нос». Терпеливая и склонная к самопожертвованию Лиза наказ мужа соблюдала, но уже потихоньку умирала со скуки, сидя дома в одиночестве.

Девушка встала с кровати и прошлась по комнате голышом. По причине жарких и душных ночей Лиза теперь спала обнаженной и чай пила на кухне, тоже не одеваясь — все равно в доме одна, перед кем ей стесняться? А вот лишняя одежда на теле в такое пекло ужасно раздражала. С раннего утра термометр показывал 25 градусов, а что же будет в обед?

Она сидела на колченогой табуретке и пила чай с молоком, не услышав, как бесшумно открылась калитка, а затем входная дверь. По старой деревенской привычке Лиза не запиралась на замки — никто в здравом уме не полез бы в дом участкового.

На пороге показалась фигура рослого парнишки лет 17—18 на вид.

— Теть Лиз, здравствуй! Ого! — глаза паренька полезли на лоб, когда он увидел в каком виде завтракает хозяйка дома.

Лиза уронила кружку, разлила ее содержимое на пол, вскочила с табурета, схватила кухонное полотенце и поспешила прикрыть свои прелести — голую грудь и коротко подстриженный лобок.

— Митька! Ты чего врываешься? — разозлилась девушка на свою беспечность и бес tactность парня.

Она никак не ожидала, что к ней могут пожаловать гости, а уж тем более собственный племянник. Митька — 18-летний сын ее старшей сестры Наташи, был ей почти как брат, из-за разницы в возрасте, всего лишь в 5 лет. Это его обращение «тетя Лиза» было не что иное, как баловство. Лиза горячо любила своего племянника, но Сергей терпеть не мог «этого шалопая и хулигана Митьку», и потому запретил появляться у них дома чаще четырех раз в году.

— Так, а я и не знал, что ты не одетая! Я как только узнал, что твой изверг уехал — сразу к тебе. Вот даже подарок принес на твой прошедший день рождения, — Митька шмыгнул носом и поставил на стол симпатичную коробку в форме сердечка.

— Украл? — строго спросила Лиза.

— Обижашь! Накопил и купил, — насупился паренек, — бабке Глашке огород помог вскопать и получил от нее немного денег.

— Ладно, верю. Что там? — полюбопытствовала Лизавета, все еще прижимая к обнаженному телу кухонное вафельное полотенце. — Ладно, сейчас оденусь и посмотрю. Давай отворачивайся, я в комнату пойду.

Митя отвернулся, но когда Лиза повернулась к нему спиной — не удержался и посмотрел на ее красивые и упругие на вид ягодицы. Спустя минуту тетя вышла к нему в слишком коротких шортах, небрежно обрезанных со старых джинс и тонкой рубашке, которая была завязана

выше пупка, а сквозь нее виднелись небольшие темные соски и открывался плоский животик. Ни дать ни взять сельская дачница. Лиза надела на себя домашние вещи, потому что Митьку не стеснялась, и даже не подозревала, что тот будет с интересом пялиться на выпуклости своей старшей родственницы. А знала бы — обязательно надела лифчик. Святая наивность! Девушка взяла красивую коробку в руки и вытащила из нее небольшой флакончик духов, затем брызнула себе за запястье капельку и блаженно втянула носом сладковатый запах.

— Спасибо, Митька! — Лиза растроганно обняла племянника, чмокнула в щеку и потрепала его по стриженою голове. — Совсем взрослый стал, даже девушкам научился приятные подарки делать.

Она с умилением смотрела на рослого Митю, отмечая про себя, что племяш за короткий период времени преобразился в симпатичного, кареглазого юношу с широкими плечами. «И когда только успел?» — приятно удивилась Лиза.

— Да не за что! Может, тебе помочь что надо по хозяйству? Ты говори, пока я здесь.

— Ладно помощничек, в огород потопали, пока воду не отключили. Надо хорошенъко полить там все, — улыбнулась Лиза и торжественно вручила парнишке большое пластмассовое ведерко.

Работа у них шла слаженно — Митька поливал со шланга огурцы и помидоры, а Лиза, низко наклонившись, полола сорняки. Племянник то и дело глазел на тетушку — покоя ему не давали шорты, из-под которых выглядывал краешек сиреневых трусиков. Митя ловил себя на мысли, что в последнее время стал чересчур озабоченным, и виновата в этом была его девушка Вероника, которая не давала ему. Каждый раз он уходил с крыльца, где они целовались каждый вечер, со стояком в штанах, ибо Вероника начинала трепыхаться, когда Митя залезал к ней под трусики и выдвигала какие-то немыслимые условия, прежде чем заняться сексом.

— А почему ты Сергея извергом назвал? — вдруг спросила у него Лиза, прервав размышления племяша.

— Так все в селе знают, что тебе с ним плохо живется, — охотно отозвался Митя и неожиданно направил шланг с напором холодной воды прямо на нее.

— Ааа, Митька! Ты что делаешь?! — взвизгнула Лиза, которая тотчас оказалась мокрой от волос до пяток. — Ну, я тебе сейчас задам!

Она понеслась за ним вдогонку, грозя на ходу тяпкой. Митька сначала удирал от нее, а затем резко развернулся и понесся прямо на Лизу, сбил с ног и упал прямо на нее. Оба хотели в этот момент и дурачились, лежа на теплой земле. Митя случайно провел рукой по Лизиной груди и почувствовал, как соски ее напряглись от ледяного душа и торчали теперь, как две крупные смородины. Член молодого парня моментально налился кровью, и ему тотчас стало стыдно перед тетей за свою неожиданную эрекцию. Оголенным бедром Лиза почувствовала его твердую выпуклость в штанах и дернула ногой, как ошпаренная.

— Мить, ты чего?

Парень вскочил на ноги и помог подняться Лизе, пряча глаза от стыда.

— Я это... пойду, наверное, мамка меня ищет уже, я обещал ей велосипед починить, — быстро проговорил он.

— Привет ей передавай, — тихо и растерянно проговорила девушка, глядя ему вслед.

«Это что ж такое было?» — залихорадило Лизавету, которую неожиданно пробрало до мурашек прикосновение Митькиного члена к ее телу. Ей вдруг почему-то вспомнился

Алексей из Москвы и его твердый ствол, которым он безжалостно трахал Лизины дырочки. Клеймо блудницы, припаянное ей завистливыми, неудовлетворенными, сельскими тетками, прочно держалось на Лизиной бедной голове и никак не удавалось от него избавиться, даже в мыслях...

Хорошее настроение улетучилось и заниматься огородом больше не хотелось. Лиза уселась в тени орешника и раскрыла интересную книгу. Так и не заметила, как прошел день.

А к вечеру Митька снова дал о себе знать, появившись во дворе Лизиного дома. На всякий случай он громко постучал и вошел в дом только тогда, когда тетя с тревогой на лице появилась на веранде.

— А это ты, Митрофан, — с облегчением вздохнула Лиза, — а я уж было подумала, что это Сергей вернулся.

— Теть Лиз, а можно я кое-что у тебя спрячу? — спросил Митя, теребя большой, черный пакет в руках.

— Что там у тебя? Говори скорее, — забеспокоилась Лизавета, предчувствуя что-то нехорошее. Как старшая родственница она готова была пресечь любой Митин дурной поступок.

— Дивидюшник.

— Откуда он у тебя? — ахнула Лиза и прижала ладонь ко лбу, — верни, где украл!

Немедленно, слышишь? Ты не мог купить сам такую дорогостоящую вещь!

— Мне Влад подарил, — принялся оправдываться «воришко».

— Какой еще Влад? У нас нет в селе мальчика с таким именем! Я же веду картотеку школьников. Не ври, ой не ври...

— Не веришь? Спроси у него!

Лиза застыла в воинственной позе, не зная, как ей поступить: немедленно поколотить воришку или все-таки выяснить, что за неведомый Влад?

— Хорошо, давай веди меня к своему другу. Но учти, если его не окажется на месте, я самолично отведу тебя к участковому, за ухо, — пригрозила Лиза. — Вот ты какая! — обиделся парнишка, — я тебе свои секреты доверяю, а ты меня ментами пугаешь. Тоже мне тетя.

— Идем к Владу? Или его не существует?

— Да существует он, существует. Живет по соседству с вами. Внук бабы Маши. Из города приехал на лето, к экзаменам в нашей глупши будет готовиться, а в августе в университет поступать, — с плохо скрываемой завистью поведал Митька.

Уж этому шалопаю даже техникум не светил, ибо закончил школу он на твердые двойки по всем предметам, кроме физкультуры. Да и не было у Натальи, его матери, лишних денег, чтобы отправлять неучу в город. Митькина участь была предрешена — он пойдет работать в колхоз, там всегда рабочие руки нужны. Лизе было жаль нерадивого племянника, но вмешиваться в его судьбу ей никто бы не позволил.

— Идем, — Лиза взяла племяша под руку и повела его на улицу.

Уже при подходе к дому соседки бабы Маши, она только заметила, что вышла «в люди» в тех самых коротких шортах, забыв переодеться. Лиза хотела было вернуться домой, чтобы одеть что-то более скромное, но решила, что Митька удерет и отступать нельзя. Ей хотелось поскорей выяснить правда ли, что городской парень подарил DVD ее племяннику, чтобы избежать проблем. Лиза громко постучала в соседскую калитку.

— Чего вам? — недовольно спросила бабка, голова которой возвысилась над железными,

облезлыми воротами.

— Здрасте, баб Маш. А... Ваш внук Влад? Он дома? — доброжелательно произнесла Лиза.

Она готова была услышать все, что угодно, но только не это:

— Вот шалава проклятая, не успел мой внук прибыть, как она, зараза такая, уже тарабанит в дверь, его требует! Деревенских ей мало, с городским хочет лечь! С красавцем моим сизокрылым. В трусах вон даже причапала! Хоть бы срам прикрыла, прежде чем к приличным людям ломиться, блудница ты блудница... Во, видела!? — злобная бабка скрутила фигу и поднесла ее к растерянному лицу Лизаветы.

Лиза попятилась от унизительной комбинации из грязных пальцев старушенции, ей хотелось зарыдать и закричать, что ее неправильно поняли и Влад ей нужен, чтобы прояснить ситуацию с дорогой аппаратурой. Но язык словно присох, не желая ворочаться. Бедственное положение спас Митька, который приложил пальцы ко рту и громко свистнул. Из калитки тотчас появился невысокий, худенький паренек без майки и протянул ладонь другу:

— Здорово! Чего пришел? Мы ж договаривались на десять, — прошептал Влад, явно желая, чтобы его не услышала старуха.

— Скажи моей тете про видишник. Она думает, что я украл его.

Парень поднял глаза на Лизавету, которая с красным лицом соображала, как ей достойно ответить бабке, которая оскорбила ее. На неказистого городского парня она едва взглянула, но почему-то зацепилась взглядом за его юношескую безволосую грудь.

— Здрасте, — сказал парень, в свою очередь заинтересованно мазнув взглядом по стройным, загорелым ногам Лизы.

Бабка вооружилась граблями и воинственно двинулась на ненавистную семейку «приблуд».

— А ну-ка пшли отседова! Неча тут моего внука подбивать на всякую ерунду, он у меня приличный, городской! Не ровня вам!

— Приходи к моей тете в 10 вечера, как договаривались, — быстро шепнул другу Митя. — Побежали, Лиз, — он схватил ее за руку и потащил за собой, затем обернулся и показал разъяренной старухе средний палец.

Бабка побежала следом, изрыгая проклятия несносному мальчишке, которого ничуть не задевали ее оскорблении. Он хотел и волочил Лизу за руку, быстро открыл и закрыл калитку, чуть не прихлопнув нос сумасшедшей бабке. Она немного потарабанила в ворота и ушла ни с чем, обещая «намазать хату блядины смолой».

— Не нужно было идти к нему домой, а ты заладила «украл, украл». Это Влад от бабки попросил спрятать, она запрещает ему фильмы смотреть. Он придет через два часа, сама все узнаешь.

— Но я не приглашала твоего друга! Не дай бог Сергею донесут. Как я потом оправдываться буду? Про меня итак невесть что говорят! — девушка запаниковала и смахнула все-таки выступившую на глазах слезу.

— Никто не заметит, чесслово!

— Ох, Митька, подведешь ты меня под монастырь, — покачала головой Лиза.

— Да ладно, тетя Лиз, не боись. А Владька хороший парень. Он диски клевые привез с фильмами, ты тоже посмотришь с нами. А то Сергей Иваныч только новости по телеку смотрит, тебе не разрешает даже сериалы, говорит, там сплошной разврат.

— Откуда ты знаешь? — опешила Лиза. — Прекрати собирать сплетни! Все, что про меня и про моего мужа говорят, это неправда, слышишь? Мы отлично живем с Сергеем.

— Да ладно, не кипешуй, знаю я, что ты хорошая. А муж твой — старый козел. Мент. И недостоин тебя.

— Все хватит! Ты голодный? Пойдем покушаем, пока твоего Влада ждем. Только впускай его осторожно, чтобы никто не видел, — сдалась Лизавета без боя. Ей проще было уступить, чем спорить.

Пока Митька наворачивал вареную картоху, его тетя нервно ходила из угла в угол. После инцидента с бабкой, она чувствовала себя гаже некуда. Эти сплетни доконали ее так, что Лизе действительно захотелось стать той, кем они ее называют — всем назло, и спокойно обложить матом завистливых старух. Но девушка не могла так поступить... Ее действительно воспитывали быть скромной и доброжелательной, порядочной и доброй. А эти слухи лишь озлобляли несчастную Лизу.

— Да не обращай на бабку внимания. Она с катушек давно слетела, никто не поверит ей, пусть, что хочет рассказывает, — Митька попытался утешить расстроенную тетю, но она лишь досадливо махнула рукой, и тот замолк.

В 10 вечера в окошко тихо постучали. Митя, как заправский шпион, впустил друга в дом. А чтобы никто не видел этого — выключил одинокий фонарь на столбе и улица погрузилась в мрак.

Влад подтвердил Лизавете, что действительно презентовал дивиди своему сельскому другу, ведь он купил его специально для поездки в деревню, но противная бабка обещала разбить технику, которая мешает подготовки к экзаменам. А Митька не мог принести ее домой, потому что мать Наталья ни в жисть не поверит, что его сыну за просто так подарили дорогущую вещь. Выход пацаненок нашел один — отнести видишник Лизе на сохранение и смотреть диски у нее, пока Сергея Ивановича нет дома.

Ребята включили успокоившейся Лизавете недавно вышедший фильм, от которого она пришла в восторг. Троица поедала картошку фри, нажаренную Лизой и с жаром обсуждала фильм. любовь к ней, я должен сделать ей... Блин, даже язык не поворачивается сказать. В глянцевом журнале она про это вычитала, из тех, что Павел ей привозит из города. Короче, щас покажу.

Парень резво подошел к подключеному DVD и вставил в него диск. Лиза раскрыла рот, увидев через минуту на экране телевизора голую парочку в весьма недвусмысленной позе.

— Боже! Откуда это у тебя? Ну, конечно, Влад привез, кто же еще. Зачем?!

— Он дал диск, чтобы я посмотрел, как это делают.

— Секс? Ты не знаешь, как заниматься любовью? Природа тебе подскажет. Зачем тебе это смотреть?

— Та не, как трахаться, я знаю. Пробовал уже. Вероничка хочет кунилингус. А я не уверен, что мне это понравится! Вот взял посмотреть, поучиться. Влад говорит, что это даже приятно делать, — выпалил Митька.

Совместный просмотр порно-видео стер все границы между близкими родственниками и он, наконец, перестал стесняться свою тетю и заговорил откровенно, называя вещи своими именами.

— Господи, какие же вы современные. Я и думать о таком не могу, не то что пробовать! Ты, конечно, мальчик большой и тебе решать, чем заниматься со своей подругой.

— Ты не пробовала? — заметно огорчился юнец, — я-то думал, научишь, подскажешь. Все, теперь мы точно с Вероникой расстанемся, а она, между прочим, самая красивая девочка в

школе. Думал, поженимся через год-другой, после того, как она окончит 11 класс.

— Какая же требовательная у тебя девочка, — призадумалась Лизавета, глядя на экран. По ее коже вдруг побежали мурашки. Она представила, что Сергей делает ей приятное языком — ласкает промежность, проводит горячим языком от ануса до входа влагалища, вводит его внутрь, как можно глубже... Лиза едва сдерживалась, чтобы не застонать. Но вряд ли муж согласится на такое, ибо после ее измены он стал невыносимо груб с Лизой и часто теперь трахал в рот или попку. Она даже привыкла к такому раскладу, она заслужила такое с собой обращение. Но, черт возьми, как же ей хотелось нежности!

Митя смотрел на происходящее на экране, не отводя глаз. Актер с большим удовольствием вылизывал блестящую от соков щелку своей партнерши, которая извивалась змеей и стонала на все лады, демонстрируя невероятный кайф. Член Мити вздыбился в штанах, он настолько возбудился, что окончательно перестал стесняться свою тетю. Еще бы! В отличие от Лизы, паренек впервые смотрел порно.

— Я бы тоже не отказалась от таких ласк, — призналась Лизавета, ощущая влажность в трусиках и невыносимый зуд в промежности. Ей хотелось потереть ладошкой свою киску или крепко-крепко сжать ноги.

— Может... Ну, это, раз ты не против, я поучусь на тебе? — застенчиво пробормотал Митя.

— Что? Мить, ты хоть понимаешь, что мне предлагаешь?! Я же твоя тетя, те-тя!

— Ну и что? Не мамка же! Если я не научусь этому, Вероника расстанется со мной. Вдруг я облажаюсь, когда буду делать ей это. Ты ведь мне, как сестра, Лиииз! Ну, пожалуйста, — заканючили Митька, окрыленный идеей поучиться делать куни на своей старшей родственнице, а уж потом решить для себя — приятно это или не очень.

— Ведь это очень интимно! Нет, нет и еще раз нет!

Лиза вскочила с дивана и принялась наматывать круги по комнате, желая усмирить свою плоть. Она опустила глаза и увидела влажное пятно на шортах, которое не укрылось и от вездесущих глаз племянника.

— Лизка, ты ведь сама этого хочешь! Ну, если тебе противно меня видеть — закрой глаза и представь кого-то другого на моем месте.

Лиза прикусила палец, чтобы прийти в себя от обуревавших ее мыслей. Девушка хорошо понимала, что ей представился единственный шанс испытать оральные ласки. Больше случай вряд ли когда представится. Но ЭТО предлагал сделать Митя — родной племянник! Так ведь нельзя... Или наоборот — можно?

— Хорошо! Давай попробуем, только выруби свет. Пусть будет темно. Мне так легче. Все равно мне уже терять нечего. Только никаких проникновений, понял?

— Ты что? Думаешь, я тебя трахнуть хочу? — вроде как удивился парень, — вот трахаться родственникам нельзя, а целоваться — можно!

— Давай уже, пока не передумала.

С колотящимся сердцем девушка села на диван, и дождавшись когда племяша выключит свет, стянула шорты вместе с трусиками и раздвинула ноги.

— Я готова.

Митька едва различал силуэт тети во тьме. Он сел на пол и устроил голову между ее ног. С чего начинать — парень решительно не знал.

— А что делать-то? — шепнул он.

Лиза вздохнула и терпеливо ответила:

— Ну, потрогай ее для начала.

Борясь с жутким волнением, Митя провел пальцами по мокрой промежности тети, затем поднес губы к самой дырочке и лизнул языком. Лиза ахнула и вцепилась ногтями в обивку дивана. Глаза парня привыкли к темноте и он стал четко видеть стриженную щелку своей тети. Не имея особых навыков, племянник следовал по интуиции — водил языком от лобка до колечка ануса, всовывал язык ей внутрь, впивался губами в ее половые губы, мокрые от слюны и выделений. Лиза прикусывала губы и зажимала себе рот ладонью, чтобы не раскричаться от удовольствия. Она не ожидала, что оральные ласки так приятны!

— Все хватит! Хватит! — вскрикнула Лиза, сжимая коленями голову племянника.

Но Митя действовал все решительней, постепенно входя во вкус. Ему было приятно целовать вкусно пахнущую вагину тети и останавливаться совсем не хотелось. Он зарылся носом в кудрявый лобок Лизы, и в этот момент девушка кончила, обдав лицо своего племянника липким соком. Лиза обмякла и попыталась отстранить от себя Митину голову.

— Господи, что мы с тобой наделали! — спохватилась она и всхлипнула. — пообещай мне, что никто и никогда не узнает об этом.

— Клянусь, что никому не скажу, — тяжело дыша, проговорил возбужденный до предела Митя.

Ему требовалась срочная разрядка. И как можно скорее...

— Лиз, сделаешь мне тоже самое? Я тоже хочу кончить.

— Митя, мы так не договаривались, — запаниковала Лизавета, судорожно натягивая трусики. Она испугалась, что племяш хочет заняться с нейексом, нарушив тем самым договор. Митя в два раза сильнее своей тети, а это значит, если он хочет, то добьется своего.

«Где была моя голова, когда я согласилась на эту авантюру?! Эта безотказность доведет меня до греха, хотя я итак согрешила — позволила племяннику целовать свое лоно! Когда я уже научусь говорить «нет»? Дуреха!» — мысленно ругала себя Лиза. Конечно, она не раз пыталась отказать людям, но получалось у нее как-то совсем уж робко, и если было хорошенько поднажать на нее, то успех был гарантирован.

— Просто помоги мне кончить, рукой, — жалобно попросил паренек. — ну что в этом сложного? Пожалуйстааа.

Проклиная себя за уступчивость и бесхребетность, Лизавета в одних трусиках и майке села на пол рядом с племянником. Митя спустил штаны, и на свободу тотчас выпрыгнул его налитый кровью короткий, прямой член. Девушка нерешительно протянула руку и взяла мужское достоинство в руку, затем оттянула с головки кожицу и вернула ее на место, стараясь делать все предельно аккуратно. Ей было приятно держать в ладони теплый, твердый пенис племянника, но она и вида не подавала, что дрочка родному человеку ее так возбуждает. Ведь это было запретно, не так дозволено, как, например, мастурбировать мужу, а значит приятно вдвойне. Митя глухо застонал и облил горячей спермой Лизину ладонь...

После всего этого кровные родственники лежали в тишине и полутьме, осмысливая случившееся. Включать свет и смотреть друг другу в глаза обоим было стыдно, поэтому Митя ретировался домой, чмокнув тетушку в щеку на прощание. У него было такое чувство, что он изменил своей Веронике. «... С тетей! Вот глупости... Ничего такого не было, не трахались же мы, в самом деле! Да Лизка бы не дала мне. А что если Владу попробовать раскрутить ее на секс? А я бы присоединился...»

Парень и сам толком не понял, в какой момент он стал рассуждать, как похотливый мужик.

Хоть и уверял он тетю, что не верит в досужие сплетни, а все равно червячок сомнения грыз его изнутри. Если Лиза всем дает, то почему бы этим не воспользоваться и ему? Ведь она сама сегодня доказала, что не прочь потрахаться!

Митя достал старенький мобильный телефон из кармана и отбил смс Владу: «Ты хочешь трахнуть мою тетю?»

Уважаемый Читатель! Не сочти за труд оставить хотя бы пару слов о рассказе в комментарии. Спасибо ;)